

A close-up photograph of a middle-aged man with grey hair and a light beard, wearing a blue button-down shirt, and an older woman with short, wavy grey hair, wearing a light pink top. They are both smiling warmly and have their foreheads pressed together in a tender embrace. The background is a soft, out-of-focus green, suggesting an outdoor setting.

Александр Хвостов

Мама, ты не одна

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Хвостов

Мама, ты не одна

«Автор»

2026

Хвостов А. В.

Мама, ты не одна / А. В. Хвостов — «Автор», 2026

Мне кажется, что сколько будут люди пребывать на земле, столько и будет бытовать такое понятие, как «Семья». Однако на сегодняшний день, как, наверно, можно увидеть, оно порой может трансформироваться в самые неожиданные виды: то есть, семья – это не только общество, где есть папа и мама, бабушка и дедушка, которые тебя любят и заботятся о тебе (или напротив, взрослые дети и внуки навещают и заботятся о своих родителях, бабушках и дедушках!)... А иногда может быть и так, что твоей семьёй окажется, скажем, соседка по подъезду, способная тебе дать куда больше любви и тепла, чем ты получил бы дома, потому что ты не нужен своим родным. И вот в этих весьма непростых вопросах я попробовал разобраться в своей новой книге «Мама, ты не одна!».

© Хвостов А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

«Мама, ты не одна»	5
«Волчонок»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Хвостов

Мама, ты не одна

«Мама, ты не одна»

Рассказ

Посвящается году семьи.

Наступил долгожданный вечер! Придя с работы, я поцеловал жену Леру, встретившую меня очаровательной улыбкой, зашёл поздороваться к детям, которые, видно, были очень заняты своими делами, а после чего, поставив на разогрев ужин, позвонил маме. С тех пор, когда скоропостижно умер отец, я это делаю ежедневно, дабы не дать впасть ей в уныние. О чём мы говорим с мамой? Чаще всего о том, кто как провёл свой день, или у кого какие планы на выходные или праздники. Вот один из наших разговоров:

– Как дела, сынок?

– Твоими молитвами, мамуля! Хотим с Лерой и нашими бармалеями в субботу к тебе на дачу с ночевой заехать. Если ты не против!

– Нет, погоню вас лопатами и вилами обратно! – смеётся. И таких шуточных разговоров у нас было много!

Однако были и весьма грустные разговоры. Например, о том, как маму обхамила одна молодая нахалка на просьбу не курить в подъезде. Как мама говорила, входишь в подъезд – а там так накурено, что ходишь, как ёжик в тумане... про то, какой свинарник на лестнице, и говорить нечего! Хоть бы прибирали за собой и проветривали, что ли! И маме пришлось всё это делать самой. Я однажды поговорил с этой девушкой весьма серьёзно... После этого жалоб от мамы больше не было.

Вот и вчерашний разговор был невесел. Если в дух слова – то мама жаловалась на мою двоюродную сестру Веру за её невнимание.

– Как денег надо дать, так тётя Катя, дай, пожалуйста, а как денег не надо, и тётю Катю не надо, на фиг! – с горечью сказала мама. – Хоть бы раз позвонила, спросила, мол, как твоё здоровье, тётя Катя? Какое там! Пока сама не позвоню, даже не вспомнит, что у неё тётя есть. А ведь я её растила, учила, заботилась о ней, когда её мать лишили родительских прав. Вот и вырастила на свою голову! Как мать была гулящей тварью, такой же, видно, и дочь будет. Нет, ну её в болото! Она мне не звонит, а я ей звонить не буду! А то получается, что я себе выпрашиваю внимание, как милостыню! Так-то вот, сынуля, быть одной.

– Мама, ты не одна! У тебя есть я с Лерой, Дениска, Сонька, и мы к тебе приедем!

– Я буду ждать! – сказала мама, и на том мы окончили разговор.

Дети, кем бы вы ни были, не забывайте своих мам, тётю и бабушек! Позвоните им, а лучше навестите их, чтобы они не чувствовали себя одиноко.

7-го ноября 2024г.

«Волчонок»

Эта история случилась год тому назад. Мы с женой Ольгой решились на усыновление ребёнка из приюта. Родить своих детей у нас не получалось... А детей хотелось до тоски! Хотя бы для того, чтобы просто понимать, для чего нам надо жить. Вот и пошли на этот отчаянный шаг! Вот так у нас появился Лёва, мальчик 13-ти лет.

Каким он был? Знаете, Лёва чем-то был похож на волчонка, разве что с человеческим лицом. Его взгляд был несколько холодным и колючим, речь была такой же... Нам говорили, что мы с ним намаемся! «Что ж, без труда не вытащить и рыбки из пруда!» – решили мы, и забрали Лёву.

И, верно: где-то месяца полтора (может, чуть больше!) мы были для него «дядя Женя» и «тётя Оля». Мамой и папой он нас называть не спешил! Да, Лёва был этим самым волчком, для которого его осталось там, в детдоме, а у нас для него всё чужое. Даже мы! Надо сказать, если первые две недели мы с женой объясняли эту ситуацию тем, что Лёва к нам просто не привык, то потом она стала нас огорчать: мы к нему со всей душой и любовью, а в ответ – ничего, кроме колючего холода. Особенно сильно страдала Оля, желавшая и обнять, и обласкать Лёву, а он ей не давался ни обниматься, ни целоваться, ничего... Почему-то не любил он всего этого. Даже простое «спасибо» после еды звучало у Лёвы так холодно, будто бы он нам одолжение сделал. Особенно это всё огорчало Олю, ведь она очень хотела быть для Лёвы самой нежной, заботливой и любящей матерью.

– Давай его вернём? – предложила она однажды в отчаянии.

– Как это вернём?! – воскликнул я. – Это ведь не вещь какая-то из универмага, а ребёнок!

– Да, но это чужой ребёнок! – ответила Оля. – Разве не видишь, он и сам ведёт себя с нами, как с чужими?!

– Это временно! – говорю я.

– А насколько это временно – ты думал?! – в раздражении спросила Оля.

– А что ты предлагаешь? – спросил я. – Выгнать пацана к чёрту? На это много ума не надо!

– А ты что предлагаешь? – спросила Оля.

Я же задумался. И вдруг я вспомнил, как сам своего отчима долго не звал отцом, а дядей Витей. А он и сам не давил, и мать просил о том же. Его вполне устраивало, что у нас были просто хорошие отношения. Я не помню, чтобы дядя Витя был в хлам пьяным, орал или ругался матом. И вообще он был добрым, но строгим человеком. Плюс к этому он мог профессионально чинить машину, здорово умел готовить, плавать, ловить рыбу, играть в волейбол... По сути, всё, что я умею, я взял от дяди Вити.

И всё же была одна история, заставившая меня пересмотреть наши отношения. Дело было летом на рыбалке: я ходил со спиннингом по берегу, желая хоть кого-то поймать... Дохлый номер. Идя обратно, я вдруг свалился в воду, и неожиданно для себя крикнул – «папа, помоги!». Слава богу, дядя Витя увидел меня, и поспешил мне помочь. Уже после, за обедом, он мне мягко припомнил эти мои слова.

– Да это случайно получилось, – ответил я, почему-то растерявшись.

– Знаешь, а я и не против даже! – сказал дядя Витя, ободрив меня своей добродушной улыбкой. С тех пор я и стал звать дядю Витю папой.

Вспомнив всё это, я решил поговорить с Лёвой на другой вечер. «А заодно и поужинаем вместе!», – решил я. Ольга в этот вечер собиралась уехать к сестре на дачу с ночевой – и потому нашему разговору ничто не могло помешать.

Не буду скрывать: разговор был нелёгким и требовавшим от меня не только мужской прямоты, но и некоторой гибкости. Пожалуй, приведу его по памяти:

– Лёва, объясни мне, почему ты не хочешь звать меня и тётю Олю папой и мамой?

– Потому что это неправда! – холодно ответил Лёва. – Какие вы мне папа и мама? С какого боку?

– Ну, хотя бы потому, что мы тебя взяли в свой дом, стараемся полюбить, как своего сына, заботиться о тебе... – пытаюсь парировать я. – А ты нас отталкиваешь, чем очень нас, особенно тётю Олю, огорчаешь. Почему?

– А я тебе скажу! – начал Лёва. – Я своего папку вообще не знал, а мамка пила и шляется чёрти где, за что у ней меня забрали. А она после обо мне даже не вспомнила, будто так и надо было... Одним словом, нет у меня своих родителей, и не надо мне чужих!

Признаться, последние слова Лёвы, полные злости и обиды, удивили меня и заставили слегка задуматься над тем, как продолжить разговор.

– Я тебя в какой-то степени понимаю, Лёва, сам отца не имел... Слава богу, хоть мама хорошая была.

– Хоть тебе с мамкой повезло! – с горькой усмешкой сказал Лёва.

– А ещё мне повезло с отчимом! – добавил я.

– Хороший мужик был? – спросил Лёва.

– Вот такой! – говорю я, показывая поднятый вверх большой палец. – Он и воспитал меня, как надо, и научил всему, чему надо... И я его звал своим отцом! – Лёва удивился. – Я тебе больше скажу: мы были лучшими друзьями!

– А почему были? – спросил Лёва.

– Они погибли в аварии год назад, – ответил я, и Лёва молча покачал головой. – Поэтому, Лёва, я бы не стал отталкивать от себя людей, которые хотят дать тебе свою родительскую любовь и заботу, даже если это приёмные родители. Хочешь называть нас «дядей Женей» и «тётей Олей» – бог с ним! Но постарайся, пожалуйста, хотя бы немножечко нас полюбить, и дай нам полюбить тебя. Просто подумай об этом! – Лёва опять покачал головой.

На сём были окончены и наш ужин, и наш разговор. Прибрав со стола и вымыв посуду, мы разошлись по комнатам: я в зале смотрел телевизор, Лёва отдыхал у себя. Не скрою: я и сам не особо надеялся на чудо, и Ольге сказал, что, если ничего не изменится, надо будет смириться с тем, что есть. Она вздохнула, глядя на меня с грустной улыбкой.

Надо сказать, я был отчасти прав. Большого чуда не случилось: Лёва по-прежнему звал нас «тётей Олей» и «дядей Женей». И всё же кое-что в нём, пусть понемногу, но менялось: Лёва постепенно стал открываться нам, делаться более ласковым... Но главное – ему было интересно буквально всё, что он только мог увидеть, и если было можно, Лёва стремился в этом поучаствовать. Например, Лёва с удовольствием и интересом ходил на рыбалку, ремонтировал со мной на даче машину, занимался там же какими-то плотницкими или хозяйственными делами, а то и вовсе также по выходным мог или со мной, или с Олей заниматься приготовлением еды. Даже как-то поведал Оле, что хотел бы быть или поваром, или автомехаником. Одним словом, парень был далеко не бестолковый, не без интересов и не без планов на жизнь!

Упомянул выше про рыбалку – и вдруг вспомнил, как один раз Лёва поймал щуку килограмма, наверно, на четыре или пять. Ей-богу, я не знаю, какими словами описать то слияние радости и удивления, которое я видел в его широко открытых глазах при виде такого крупного трофея. Про то, какой там был вопль счастья, я вообще молчу отдельно.

Правда, была и весьма печальный эпизод нашей дачной жизни: после работы мы пошли в баню (сперва Оля, потом мы с Лёвой!). Вот мы с Лёвой зашли, разделись, затем прошли в парную и стали париться... Словом, всё было чин по чину. Однако примерно минут три спустя Лёве стало вдруг плохо – закружилась голова. Помню, он у меня чуть не свалился с полога. Хорошо, я его быстро подхватил, выволок в помывочную, окатил холодной водой – и Лёва

понемногу пришёл в себя. Нечего сказать, напугал он и меня, и Олю, когда она узнала, неслабо, и с тех пор Лёва в баню ходил исключительно для мытья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.